

УДК 343.24

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСИЛЕНИЕ ПРЕВЕНТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.В. Шаблинская,

*заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности
Центра государственного строительства и права, ГНУ «Институт эконо-
номики Национальной академии наук Беларуси», кандидат юридических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)*

Введение. Происходящие социально-экономические преобразования оказывают существенное влияние на трансформацию охранительных мер, направленных на защиту личности, общества и государства от общественно опасных посягательств. Соответствующие изменения происходят и в системе уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Основой данных изменений следует признать положения международных соглашений в данной области, в частности, Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятых на 68 пленарном заседании Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/112 от 14 декабря 1990 г., а также Рекомендаций № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» от 24 сентября 2003 г.

Необходимость дальнейшей гуманизации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних констатируется и научным сообществом. В настоящее время активно развивается подход о «дружественном к ребенку правосудии». Как отмечают М.Н. Садовникова и Э.Л. Раднаева, «Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система судопроизводства в отношении детей, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение. <...> "Дружественный" подход обеспечивает возможность вовлечения ребенка и его семьи в решение собственных проблем, активизацию их собственных ресурсов, активность и заинтересованность, что может гарантировать результат и возвращение ребенка в позитивную социализацию» [1, с. 92]. Данная новая ювенальная практика

предполагает расширять сферу медиации для несовершеннолетних, что поможет избежать осуждения несовершеннолетнего «в обмен» на примирение, признание своей вины и возмещение ущерба. Также в рамках гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних активно обсуждается предложение о целесообразности создания единого кодифицированного нормативного акта в области правосудия в отношении несовершеннолетних.

В развитие подхода о дружественном к ребенку правосудии в рамках данного исследования предлагается сконцентрировать внимание на совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних в контексте предупредительного воздействия таких мер и повышения их эффективности.

Основная часть. В научной литературе представлены результаты исследований ученых в части мер уголовно-правового воздействия, применяемых к несовершеннолетним. Так, Н.Р. Косевич отмечает: «Существование преступности несовершеннолетних вызывает необходимость в разработке системы государственного реагирования. Центральным элементом этой системы принято считать общесоциальное предупреждение. Однако наряду с ним большое значение принадлежит уголовно-правовым мерам государственной реакции на преступления, совершаемые несовершеннолетними. Можно выделить четыре группы таких мер: 1) определение круга деяний, за совершение которых определенные возрастные группы несовершеннолетних подлежат уголовной ответственности; 2) меры ограничения уголовной ответственности несовершеннолетних; 3) меры ограничения уголовного наказания несовершеннолетних; 4) уголовное наказание несовершеннолетних» [2].

Другими авторами анализируются принципы и цели мер уголовной ответственности, применяемых к несовершеннолетним. А.В. Комарницкий пишет: «На наш взгляд, главными принципами наказания должны стать индивидуализация, дифференциация и, соответственно, эффективность с точки зрения социальной справедливости и превентивной функции отечественного уголовного законодательства. Применяемые к несовершеннолетним наказания должны быть не только неотвратимыми, но и целесообразными. Справедливым для несовершеннолетнего будет такое наказание, которое наиболее полно обеспечит его исправление и предупредит совершение новых преступлений» [3, с. 91].

Особое внимание учеными уделяется такой цели уголовной ответственности, как социальная справедливость, что предполагает соразмерность назначаемого наказания не только общественной опасности содеянного несовершеннолетним, но и опасности его личности, уровню его социального развития. В этой связи представляет интерес введение в уголовное

право категории «лицо молодежного возраста», отражающей составляющую криминологической категории «преступность молодежи». Речь о ступенчатой классификации лиц, совершивших преступления, согласно возрасту, и возможности распространения стандартов ювенальной юстиции на лиц в возрасте от 18 до 21 (или 20) лет. Данная классификация вполне коррелирует с определением категории «несовершеннолетний», содержащемся в Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних». Так, под несовершеннолетними понимаются лица, достигшие возраста наступления уголовной ответственности, но не достигшие возраста совершеннолетия; однако, настоящая Рекомендация может применяться также к лицам, старше или младше данного возраста.

Подобный подход нашел отражение в законодательстве Российской Федерации (ст. 96 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ). В.И. Руднев, ссылаясь на Р.И. Панкратова, Е.Г. Тарло, В.Д. Ермакова, отмечает следующее: «<...> однозначно относить лиц от 18 до 20 лет к взрослым нельзя". Сегодня нет необходимости доказывать, что к 18 годам мировоззрение человека еще не сформировано настолько, чтобы соответствовать в полной мере мировоззрению взрослого человека. Прочная возможность противостоять негативным влияниям окружения формируется у них... уже за пределами 18-летия, как правило, к 20-21 году"» [4]. Далее автор приводит положения зарубежных уголовных законов (Австрия, Германия, Испания, Польша), которые оперируют понятием «лицо молодежного возраста», которое подлежит учету в том числе при назначении уголовного наказания. В.И. Руднев полагает, что «в дальнейшем развитии института ответственности в уголовном законодательстве должны учитываться, в частности, положения, относящиеся к молодежному возрасту. Возможно, при этом в отношении лиц молодежного возраста могут быть разработаны новые меры уголовных наказаний» [4].

В уголовно-правовой науке особое внимание уделяется оценке эффективности конкретных видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, и предложениям по оптимизации их правового регулирования. Важное место в системе наказаний несовершеннолетних занимают наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. К таким наказаниям можно отнести: общественные работы, штраф, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Данные наказания различаются по своему

характеру, сравнительной тяжести и возможностям воздействия на осужденных, что предполагает в каждом конкретном случае назначение наиболее целесообразной меры наказания лицу, виновному в совершении преступления. Сближает их одно: они не связаны с реальной изоляцией осужденного от общества, в связи с чем именуются как альтернативные лишению свободы виды наказания. Применение данных наказаний представляется социально значимым с позиций сокращения объема уголовной репрессии, экономии затрат на содержание уголовно-исполнительной системы и снижения иных социальных издержек. Применительно к несовершеннолетним нарушителям подобные наказания способствуют их ресоциализации, привитию им полезных трудовых навыков и дисциплины.

На международном и внутригосударственном уровнях ставится задача расширения сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. В этой связи нами ставятся задачи поиска новых направлений и мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, а также повышения эффективности и совершенствования уже имеющихся в национальной системе видов уголовного наказания.

Проанализируем отдельные из видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применяемых к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет.

Общественные работы. Данный вид наказания рассматривается как эффективная превентивная и воспитательная мера в отношении наименее опасных преступников, лишенная отрицательных качеств, присущих лишению свободы, и, в отличие от последнего, не требующая каких-либо существенных затрат для реализации. Общественные работы заключаются в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества. А.И. Коробеев так определяет содержание обязательных работ (аналог общественных работ в системе наказаний, предусмотренной УК Российской Федерации): «Пенитенциарное воздействие этого вида наказания на осужденного связано прежде всего с теми лишениями и ограничениями, которые он претерпевает в процессе его исполнения: увеличение продолжительности рабочего дня за счет сокращения времени отдыха; безвозмездность труда, его тяжелый, не престижный характер; психологический дискомфорт, связанный с судимостью, и т.п.» [5, с. 33].

В науке превалирует позитивная характеристика общественных работ. Так, белорусские ученые В.М. Хомич и С.А. Акулова выступают за расширение сферы и содержания общественных работ как меры уголовно-правового воздействия. Ученые ссылаются на зарубежный опыт: «В большинстве государств, где общественные работы в качестве общественного наказания за

совершение преступлений применяются на протяжении не одного десятка лет, это наказание не включено не только в систему санкций за совершение конкретных преступлений, но и вообще в систему видов наказания, а рассматривается как особого рода «наказательная» (карательная) альтернатива лишению свободы или штрафу общесоциального характера. В этом случае данное наказание применялось и продолжает применяться по усмотрению суда, как правило, по предложению службы пробации (в форме досудебного доклада о личности правонарушителя, о приемлемости назначения ему соответствующей меры наказания) и с позиции государственного обвинителя. <...> Начиная с 1990-х годов практика применения общественных работ в европейских государствах все более исходит из того, что эта мера общественного наказания не является самостоятельным видом в системе наказаний и, следовательно, альтернативой конкретному наказанию, а является элементом системы назначения (дополнения) и применения соответствующих наказаний. Поэтому общественные работы в последнее время чаще применяются в смешанном (комбинированном) варианте – наряду со штрафом или как элемент пробации (в национальном варианте – осуждение с условным неприменением наказания, с отсрочкой исполнения наказания, без назначения наказания), при досрочном (условно-досрочном) освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы» [6].

В науке можно встретить и негативные характеристики данного вида наказания. По мнению Н.Д. Евлоева, «<...> так как в рыночных условиях в рабочей силе недостатка не ощущается, и в данном наказании в экономическом смысле выгоды не будет. <...> При применении этого наказания на практике будет возникать множество вопросов, связанных с тем, например, как такие работы учитывать, контролировать, планировать, проверять качество выполняемых работ, соблюдать при производстве работ технику безопасности и т.п.» [7].

Необходимо признать, что назначение такого наказания несовершеннолетнему требует серьезных материальных затрат. Проблемы общественных работ имеют и экономический подтекст. Выполненные работы отличаются низкой производительной эффективностью, наниматели не заинтересованы в таком труде. Вместе с тем, все же выскажемся в пользу общественных работ как вида наказания для несовершеннолетних. Полагаем, общественные работы являются весьма важным наказанием: это действенный способ пусть принудительного, но все же приобщения несовершеннолетнего к общественно полезному труду. Более того, международные документы ООН также предусматривают такой вид наказания, как выполнение общественно-полезных работ.

Следует поддержать Н.Д. Евлоева, проанализировавшего зарубежный опыт правового регулирования общественных работ, что важнейший критерий неэффективности данного наказания – их принудительный характер. Автор предлагает закрепить в уголовном законе, что для назначения данного наказания требуется согласие осужденного. Ученый приводит для сравнения положения ст. 49 УК Испании: «Работы на пользу общества, которые не могут назначаться без согласия осужденного, обязывают его предоставлять безвозмездно свои услуги в определенной сфере общественно полезной деятельности» [7]. Действительно, согласие несовершеннолетнего осужденного на назначение общественных работ в сочетании с эффективным механизмом замены данного наказания на иной вид в случае уклонения от его отбывания может стимулировать его эффективное исполнение. Ведь один осужденный будет готов заплатить штраф, а другому – предпочтительнее выполнить определенное судом количество общественных работ, то есть соотношение степени строгости данных наказаний весьма условное, и зависит не только от вида наказания, но и от его размера, срока, характера правоограничений, условий отбывания, личностных особенностей осужденного и т.п.

Претензии имеются не к содержанию данного вида наказания, наоборот, оно оценивается положительно учеными, а к механизму его исполнения. Заслуживает внимания следующее рассуждение М.И. Кольцова, предлагающего дифференцированный подход к периоду отбывания общественных работ несовершеннолетним: «Вряд ли у него получится должным образом совмещать учебу с исполнением обязательных работ. Полагаем, что, отработав 2–3 часа после занятий в школе, даже самые добросовестные из правонарушителей вряд ли будут способны приступить к подготовке уроков. Не вызывает сомнения, что несовершеннолетние, не приученные к труду, под предлогом занятости в школе будут избегать исполнения наказания и, наоборот, ссылаясь на усталость, уклоняться от учебы в школе. Как следствие, успеваемость в школе снизится в любом случае. Поэтому считаем, что перенесение исполнения обязательных работ для учащихся осужденных на летние месяцы и каникулы может исключить указанные проблемы. Кроме того, ожидание исполнения наказания в течение нескольких недель или месяцев может быть сдерживающим фактором его противоправного поведения в этот период» [8, с. 429]. Таким образом, исходя из сказанного, предлагаем дополнить ч. 3 ст. 88 УК следующим положением: «Исполнение обязательных работ для учащихся может быть перенесено судом на период каникул».

Представляет интерес еще одно суждение, высказанное М.И. Кольцовым. Ученый предлагает создать определенный «гибрид» штрафа и общественных работ. Суть данного наказания будет состоять в том, что осужденному несовершеннолетнему будет назначен определенный размер штрафа за совершенное им преступление, но осужденный будет обязан эту сумму сам лично заработать. М.И. Кольцов пишет: «Отличие обязательных работ от наказания в виде штрафа будет состоять в том, что осужденный не отработывает определенное ему законом время, а зарабатывает на свой счет назначенную приговором суда сумму, в результате чего срок его работы не конкретизируется» [8, с. 427].

Исправительные работы. Схожие недостатки, проанализированные на примере общественных работ, присущи и применению исправительных работ к работающим несовершеннолетним. М.М. Бабаев указывал, что несовершеннолетние в большинстве случаев не имеют достаточной профессиональной квалификации, поэтому заработки их обычно невелики [9, с. 101]. При таких условиях применение исправительных работ к несовершеннолетним затруднено, и одним из аргументов сторонников отказа от применения исправительных работ к подросткам является то, что широкий круг льгот и правовых гарантий, которые могут быть предоставлены законодательством, фактически несовместим с правоограничениями, связанными с применением данного наказания.

Однако и у исправительных работ имеется потенциал для совершенствования. Белорусский ученый О.И. Бахур отмечает: «Решению проблемы трудоустройства осужденных к исправительным работам может способствовать создание системы материального и иного стимулирования работодателей. Так, например, повысить заинтересованность субъектов хозяйствования в активном включении в процесс создания вакансий для приема на работу осужденных к исправительным работам возможно посредством корректировки налогового законодательства в части снижения налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, предоставляющих рабочие места указанной категории граждан. Такой опыт уже имеется в Российской Федерации. Усиление исправительного воздействия на осужденных к исправительным работам видится в законодательном расширении перечня мер поощрения и более широком практическом их применении. В современных условиях с учетом произошедшего спада уровня воспитательного воздействия, которое является основным средством исправления, осуществляемого при отбытии осужденным наказания в виде исправительных работ, не приходится говорить о повышении эффективности применения данного

наказания, без наполнения его новыми элементами воспитательного воздействия» [10, с. 47–58].

Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа по своему содержанию является весьма дискуссионной мерой уголовно-правового воздействия. Карательное содержание данного вида наказания состоит в том, что осужденный ограничивается в свободе, и, хотя это наказание отбывается по месту постоянного жительства осужденного, он не в полной мере может распоряжаться своим временем, удовлетворять свои желания. Это обусловлено наложением на него ряд обязанностей и запретов, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Среди белорусских ученых можно встретить вполне обоснованную критику данного наказания, вплоть до предложений об его отмене. Например, В.М. Хомич указывает на ослабление действия карательных факторов этого наказания в реализации целей уголовной ответственности, размытость его карательных свойств, их неувязки с личностными свойствами преступников, отсутствия должной системы организации исполнения и надзора за осужденными и др. [11, с. 34]. Э.А. Саркисова отмечала, что ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа исчерпало свои возможности по достижению стоящих перед этим наказанием целей и писала о необходимости либо исключения его из системы наказаний, либо усиления его исправительно-воспитательного и предупредительного предназначения [12, с. 139]. Именно в обозначенном направлении предлагаем двигаться далее, внося предложения по корректировке его сравнительной тяжести и содержания.

С учетом двойственности правовой природы наказания в виде ограничения свободы, мы предлагаем обратить внимание на следующее предложение. М.И. Кольцов пишет: «Систему наказаний для несовершеннолетних может эффективно дополнить новый, предлагаемый нами вид наказания – домашний надзор, который может назначаться несовершеннолетним осужденным с согласия их родителей или лиц, их заменяющих, на срок от шести месяцев до одного года. Сущность домашнего надзора заключается в том, что несовершеннолетний не может находиться в общественных местах вне дома без сопровождения родителей или лиц, их заменяющих, за исключением помещений учебных и медицинских учреждений, а также места работы. В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к домашнему надзору, суд может заменить ему неотбытое наказание лишением свободы из расчета два дня домашнего надзора за один день

лишения свободы» [8, с. 429–430]. Ученый приводит аргументы: «Для подростка 14–17 лет это наказание может быть очень эффективным, т. к. присутствие родителей на улице и в других общественных местах рядом с подростком оградит его от встреч с «друзьями» и, как следствие, от возможных повторных правонарушений» [8, с. 429–43].

Подобное наказание за совершение не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления следовало бы включить в систему наказаний для несовершеннолетних, закрепленную в ст. 109 УК Республики Беларусь. Сохранив отдельные черты ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, данное самостоятельное наказание могло бы быть размещено в системе наказаний после исправительных работ.

Обратим внимание еще на один тезис, свидетельствующий в пользу не только оставления ограничения свободы (предпочтительно с его оптимизацией в домашний надзор) в системе наказаний, но и расширения сферы его применения. Несложно заметить, что по своему содержанию ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа перекликается с условным осуждением, занимающим лидирующие позиции в уголовно-правовом воздействии на несовершеннолетних осужденных: ограничения, налагаемые на осужденных к ограничению свободы, во многом совпадают с обязанностями, которые предусматривает условное осуждение. Однако отдавание предпочтения условному осуждению, как правильно отмечается многими авторами [8, с. 430], не отвечает международно-правовым требованиям о более широком применении альтернативных лишению свободы наказаний к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие повышенной общественной опасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что пусть даже условное, но все же лишение свободы, должно минимизироваться за счет расширения сферы применения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Это предложение полностью соответствует международным рекомендациям. Более того, как отмечается российскими учеными, широкое применение условного осуждения к несовершеннолетним нередко воспринимается ими как безнаказанность за свое безупречное с точки зрения уголовного закона поведение (например, по данным Федеральной службы исполнения наказаний, условно осужденные несовершеннолетние, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в два раза чаще совершают преступления, чем взрослые условно осужденные) [13, с. 4].

Система наказаний несовершеннолетних как в Республике Беларусь, так и во многих иных зарубежных государствах, построена по принципу ее выделения из общей системы наказаний по остаточному принципу, т.е. путем «отсечения» видов наказаний, которые к несовершеннолетним не применяются (ограничение по военной службе, пожизненное заключение, смертная казнь). И.А. Кузанкина справедливо указывает, что нормы, регламентирующие данный институт, в основном устанавливают ограничение степени репрессивного воздействия различных видов наказания, но не содержат каких-либо специальных его видов, которые применялись бы только к несовершеннолетним [14, с. 9]. В этой связи целесообразно было бы проработать возможность введения новых видов наказаний для несовершеннолетних. В этой связи обратимся к исследованиям белорусского ученого Л.В. Павловой. Автор изучает направления развития уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в контексте обеспечения прав и законных интересов потерпевшего от преступления [15]. Л.В. Павлова предлагает включить в систему наказаний ряд новых мер, таких как обязательная и факультативная реституция, принесение извинений потерпевшему, афиширование приговора, идентификация осужденного, совершившего преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего повторно либо при наличии у такого лица психического расстройства, не отменяющего его вменяемости [15, с. 721]. Ученый рассуждает, что «отдельные из них предусматривают существенное лишение или ограничение прав и свобод осужденного, в связи с чем выступают в качестве наиболее строгих мер воздействия и могут быть определены как наказания. Представляется, что подготовленные предложения позволят расширить потенциал уголовно-правового реагирования, в том числе действенно и гармонично включить в него потребности лиц, претерпевших противоправные посягательства» [15, с. 721]. Отдельные из предлагаемых Л.В. Павловой мер вполне могли быть включены в подсистему наказаний несовершеннолетних. Реституция и принесение извинений потерпевшему – соразмерные и абсолютно достаточные в конкретных случаях меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших нетяжкие общественно опасные деяния.

Рассмотрев возможные направления совершенствования подсистемы уголовных наказаний несовершеннолетних, которые не связаны с лишением свободы, полагаем возможным сделать несколько дополнений. Применение альтернативных лишению свободы мер наказания имеет ряд неоспоримых преимуществ, на которые неоднократно обращалось внимание в тексте отчета. Однако, их непродуманное использование может содержать в себе

и негативные моменты. Так, результаты социологических опросов показывают, что многими осужденными к альтернативным лишению свободы наказаниям несовершеннолетними, назначенные «мягкие меры» воспринимаются как сами собой разумеющиеся и должные. Это порождает у правонарушителей уверенность в том, что это позволит избегать и далее ответственности за совершенные общественно опасные деяния. Соответственно, назначенное судом уголовное наказание не будет достигать своих целей. Это положение обязательно необходимо иметь в виду правоприменителю при назначении альтернативных мер тем правонарушителям, которые неоднократно совершали преступления, и уже не раз подвергались мерам уголовно-правового воздействия. Применение альтернативных лишению свободы мер обязательно следует мотивировать в приговоре.

Вторым негативным моментом применения альтернативных мер выступает опять же необходимость реализации предупредительного воздействия при применении наказания. Реализация альтернативных лишению свободы мер не предполагает изъятие несовершеннолетнего осужденного из его среды. А в том случае, если преступление было детерминировано негативным влиянием окружения подростка (определенной компании, а, к сожалению, иногда и семейным кругом), то, продолжая оставаться под воздействием тех же негативных факторов, которые обусловили совершение первого преступления, несовершеннолетний с большой вероятностью может вновь совершить преступление.

Разумеется, нейтрализовать обозначенный фактор могут органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, и в этой связи повышение эффективности их работы видится важнейшим условием развития мер уголовного наказания, альтернативных лишению свободы.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов и внести следующие предложения по совершенствованию уголовного закона по вопросу назначения к несовершеннолетним, совершившим преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы.

1. В отечественной и зарубежной научной литературе преобладают предложения по гуманизации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних. В этой связи оптимизации системы наказаний в отношении несовершеннолетних в контексте предупредительного воздействия таких мер наука уделяет серьезное внимание. Особое место в системе наказаний несовершеннолетних занимают наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Подобные меры способствуют ресоциализации несовершеннолетних, привитию им полезных трудовых навыков и дисциплины. Ставится

задача поиска новых мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, а также повышения эффективности и совершенствовании уже имеющихся в системе видов уголовного наказания, не связанных с лишением свободы.

2. Предлагается законодательно закрепить право суда применять (распространять) положения об уголовной ответственности несовершеннолетних на лиц, совершивших преступление в возрасте от 18 до 21 (20, 22) лет, принимая во внимание как особенности психофизического развития такого лица, так и иные данные о его личности, а также характер и степень общественной опасности совершенного им преступления.

3. Следует высказаться в пользу общественных работ как вида наказания для несовершеннолетних. В части оптимизации данного наказания целесообразно закрепить в уголовном законе положение, что для назначения общественных работ несовершеннолетнему требуется его согласие. Предлагается также дополнить уголовный закон положением о том, что исполнение общественных работ для обучающихся может быть перенесено судом на период каникул.

4. Необходимо проработать предложение о модификации общественных работ и способов исчисления штрафа. Следует предоставить право осужденному к штрафу несовершеннолетнему заработать назначенную приговором суда сумму, в результате чего срок его работы не конкретизируется в приговоре, а определяется размером назначенного штрафа.

5. Наказание в виде исправительных работ недостаточно эффективно в отношении несовершеннолетних. Повысить заинтересованность субъектов хозяйствования в активном включении в процесс создания вакансий для приема на работу осужденных к исправительным работам возможно посредством корректировки налогового законодательства в части снижения налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, предоставляющих рабочие места указанной категории граждан.

6. Отдание предпочтения условному осуждению к лишению свободы (что характерно для национальной правоприменительной практики) не отвечает международно-правовым требованиям о более широком применении альтернативных лишению свободы наказаний к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие повышенной общественной опасности. Лишение свободы должно минимизироваться за счет расширения сферы применения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Данное предложение полностью соответствует международным рекомендациям. Предлагается трансформировать ограничение свободы без направления в исправительное учреждение

открытого типа и ввести в систему наказаний несовершеннолетних такой самостоятельный вид наказания, как «домашний надзор». Разместить данную меру в системе наказаний следует после исправительных работ.

7. Система наказаний несовершеннолетних как в Республике Беларусь, так и во многих иных зарубежных государствах, построена по принципу ее выделения из общей системы наказаний по остаточному принципу, т.е. путем «отсечения» видов наказаний, которые к несовершеннолетним не применяются. Предлагается пересмотреть данный подход и проработать вопрос о включении в систему наказаний таких новых мер, как реституция и принесение извинений потерпевшему. Подобные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия должны внедряться в уголовный закон в контексте обеспечения прав и законных интересов потерпевшего от преступления.

8. При назначении несовершеннолетнему альтернативных лишению свободы наказаний суд должен обосновывать достижение целей уголовной ответственности.

Список использованных источников:

1. Садовникова, М. Н. дружественное к ребенку правосудие и восстановительно-медиативные технологии: аналитический обзор научно-практических форумов Восточной Сибири / М. Н. Садовникова, Э. Л. Раднаева // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 92–99.

2. Косевич, Н. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс] / Р. Н. Косевич // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

3. Комарницкий, А. В. Карательная парадигма в ювенальной уголовной политике России продолжает доминировать / А. В. Комарницкий // Криминология: вчера, сегодня, завтра . – 2015. – 4 (39). – С. 87–92.

4. Руднев, В. И. О возможности введения понятия «лицо молодежного возраста» в уголовное и другие отрасли законодательства [Электронный ресурс] / В. И. Руднев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

5. Российское уголовное право : курс лекций / Т. А. Бушуева [и др.] ; науч. ред. А. И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 323 с.

6. Хомич, В. М. Методические рекомендации государственным обвинителям по предложению наказания в виде общественных работ [Элек-

тронный ресурс] / В. М. Хомич, С. А. Акулова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Евлоев, Н. Д. Обязательные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления [Электронный ресурс] / Н. Д. Евлоев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

8. Кольцов, М. И. О необходимости повышения эффективности наказаний, назначаемых несовершеннолетним преступникам / М. И. Кольцов // Вестник ТГУ. – 2012. – Вып. 9 (113). – С. 421–431.

9. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М. М. Бабаев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 120 с.

10. Бахур, О. И. Эволюция правовых норм, регламентирующих наказание в виде исправительных работ, и актуальные вопросы применения этого наказания в современных условиях / О. И. Бахур // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / Э. А. Саркисова [и др.] ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – Вып. 2, посвящ. 80-летию проф. Э. А. Саркисовой. – С. 47–58.

11. Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе: материалы междунар. Науч.-практ. конф. Минск, 16 окт. 2009 г. / редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – 303 с.

12. Саркисова, Э. А. Уголовная ответственность: сущность, основание, цели, меры / Э. А. Саркисова // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе / О. И. Бахур [и др.] ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Белпринт, 2015. – С. 92–145.

13. Ручкин, Ф. Уголовно-исполнительные инспекции на пути преобразований / Ф. Ручкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 6. – С. 2–6.

14. Кузанкина, И. А. Наказания несовершеннолетних: уголовно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Кузанкина ; МВД России, Санкт-Петербургский ун-т. – СПб., 2006. – 24 с.

15. Павлова, Л. В. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов потерпевшего от преступления в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового воздействия / Л. В. Павлова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр зак-ва и прав. исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2017. – Вып. 12. – С. 714–722.